

Отправляясь несколько лет назад в Варшаву, когда я стал лауреатом конкурса Польского радио, твердо решил: чего бы это ни стоило, обязательно разыщу маму **Анны Герман**, встречу с ней и расскажу о том, какое неизгладимое впечатление производили на слушателей выступления ее дочери.

ЗВОНОК ПО ТЕЛЕФОНУ. Несколько взволнованных слов, торопливая строчка с адресом. И вот с огромным букетом цветов стою на пороге квартиры, где жила Анна Герман.

— Прощу, прошу, — радушно приглашает пани Ирма Бернер-Мартынс, — не стесняйтесь, осматривайтесь.

Квартира, небольшая, двухкомнатная, в одном из новых районов Варшавы. Чистота, порядок. И — буквально живое присутствие Анны Герман, словно попал в музей певицы. Ее лицо, ее глаза смотрели на меня со стен, с книжных полок.

Пани Ирма усаживает меня на диван, угощает чаем. Через несколько минут мы уже беседуем как добрые друзья, перелистываем страницы истории нелегкой судьбы пани Герман, ее дочери, всей семьи.

Прадед Ирмы Мартынс (ее девичья фамилия) эмигрировал из Голландии в Россию. Была создана колония на Кавказе, где родилась и выросла Ирма. После окончания института в Одессе жизнь забросила ее в Узбекистан. Здесь начинается ее взрослая судьба — любовь, семья. Мужем Ирмы стал Эугениуш Герман. Вскоре родилась дочь Анна, а затем и сынишка Фридрих.

Эугениуш Герман был репрессирован за «религиозные» убеждения еще до войны. Спасибо Анне Мартынс — так звали мать пани Ирмы. Если бы не ее поддержка, не ее все умеющие руки...

А тут еще новая беда — тяжелая скарлатина, поразившая обоих малышей. Братишку Ани выходить не удалось. С трудом спасли Аню. И новые испытания: Ирму отправляют на трудовой фронт, рыть окопы. Аня остается с бабушкой.

Бабушка и потом, в школьные Аннины годы, всегда была рядом, была другом, светочем любви...

Способности к музыке у Анны Герман проявились рано и ярко. Да и неудивительно. Ее отец — хормейстер, прекрасно играл на рояле и на скрипке. Ирма неплохо владела гитарой, любила петь. Вечерами они вместе — мама, папа и дочка Аня — нередко сидели около дома и пели наши песни. Молодая семья жила в Ургенче. Здесь Анна Герман пошла в школу. И вскоре она поразила всех тем, что говорит... на четырех языках — русском, узбекском, немецком и голландском. Интерес к языкам Анна Герман проявляла большой. Кстати, став взрослой, она овладела еще и польским, итальянским, английским языками. У матери сохранились похвальные грамоты дочери, аттестат и диплом с отличными оценками. Все это мы перелистали, еще и еще раз прочитали.

Подмосковье. - 1996. - 1 июня. - с. 13. ОНА ПЕЛА О ЛЮБВИ

В этом году замечательной польской певице Анне ГЕРМАН исполнилось бы 60 лет.

В Польшу пани Ирма с Аней-дочкой и Анной, бабушкой, переехала в 1946 году, когда кончилась война. Поселились в городе Нова-Руда. Ждала, что вернется с войны ее второй муж — пан Бернер. В Советском Союзе он вступил в ряды Войска Польского и вместе с нашими воинами громил фашистов. Но судьба опять обошлась жестоко с Ирмой: не дождалась она мужа с войны. Перебрались во Вроцлав, где Аня продолжала учиться, а сама пани Ирма стала преподавать русский и немецкий языки.

Шли годы. Анна Герман окончила геологический факультет института. Ей предлагали остаться на кафедре. Но песни — песни переполняли ее. В 1962 году она решила попытать счастья и предстала перед отборочной комиссией для артистов эстрады. Члены комиссии попросили абитуриентку исполнить весь заявленный ею репертуар. И когда она закончила выступление, председатель комиссии сказал: «Извините, пожалуйста, что заставили вас так много петь. Мы воспользовались случаем побыть на замечательном концерте».

Думала ли Анна, что это будет началом ее новой судьбы — судьбы певицы, любимой и почитаемой миллионными людьми?

1963 и 1964 годы — это уже начало триумфа Анны Герман. Победа на фестивале в Сопоте, на фестивале польской песни в Опале. Знаменитые «Танцующие Эвридики» — поразительное художественное открытие Анны Герман, музыкальный спектакль, «театр одной песни», как стали говорить критики. Именно «Эвридики» открыли миру новую звезду — Анну Герман.

Последовали гастроли в Англию, Францию, Италию, Америке и, конечно же, в СССР — стране, которую Анна

Герман очень любила, как и наши отечественные песни.

Анна Герман была первой польской певицей, блестяще выступавшей в Италии на фестивале в Сан-Ремо. Но автомобильная катастрофа, в которую попала Анна тогда же в Италии, на три года вывела ее из строя.

— Я была так благодарна итальянским врачам, — рассказывала пани Ирма. — Они сотворили чудо, собрали мою девочку буквально по «кусочкам», вернули к жизни.

В 1970 году мир вновь аплодировал Анне Герман. И снова успех на фестивальной сцене в Опале, где ее появление публика приветствовала стоя.

Можно сказать — начиналась уже третья по счету ее судьба. В этой судьбе она наиверстала все, что упустила раньше: вышла замуж, родила сына. Ну а в искусстве Анна Герман открыла для себя новые глубины, которые доступны только тому, кто перенес большие страдания...

Пани Ирма Бернер достает все новые фотографии, дипломы, призы Анны. Анна безумно любила маленького сынишку Збышека. Но даже эта беспредельная любовь не могла разлучить ее со сценой. Гастроли следовали за гастролями. Только в СССР она побывала более чем в 60 городах!

Репертуар Анны Герман отличался необычайным богатством, широтой: от знаменитой итальянской «Санта-Лючии» до не менее популярных наших «Нежности» и «Катюши». Для Анны Герман писали песни Ян Френкель, Арно Бабаджанян, Александра Пахмутова и другие наши композиторы и поэты. Мне посчастливилось беседовать с Анной Герман на съемках заключительного концерта телефестиваля «Песня-77». Тогда вместе с Львом Ле-

щенко она пела «Эхо любви» Е. Птичкина и Р. Рождественского из кинофильма «Судьба». Помню, как она медленно, робко, словно стесняясь тех, кто пришел на встречу с песнями, выходила из-за кулис на сцену концертной студии «Останкино». Старалась улыбаться. Но даже улыбка не могла скрыть волнения. А зал взорвался аплодисментами и долго приветствовал артистку.

Когда после концерта мы беседовали, Анна Герман сказала: «Я очень люблю ваши песни, ведь родилась в вашей стране, училась в советской школе. И вообще главная тема моих песен — любовь в широком смысле слова».

Как лауреату конкурса «Песня-77» среди телезрителей, мне вручили приз-альбом, в котором есть фотография Анны Герман с ее автографом. Обо всем этом я тогда в Варшаве рассказал пани Ирме — маме Анны Герман.

Она поблагодарила и задумчиво поведала:

— Анна не обладала пробивной силой. Для нее были характерны врожденная скромность, впечатлительность. Но, тихая и кроткая, она становилась требовательной, целеустремленной и непреклонной, когда речь шла об артистической деятельности. Ее звали Большой Мимозой, Белой Дамой и писали оба эти слова с большой буквы.

...Незаметно пролетело время. Пора было прощаться. Я уходил из квартиры пани Ирмы с чувством огромной признательности за встречу с любимой певицей. Мама Анны Герман показала мне ее маленькую комнатку. Скромнейшая обстановка. Цветы. «А ведь такой была и Анна Герман, — подумал я. — Простой, скромной и лучезарной в своей чистоте и любви к людям».